

Помимо миловидного лица, которое было похоже на Тан Си на восемьдесят процентов, Вэй Кэжань из этого документа ничем не выделялся. После провала на гаокао он бросил учёбу и устроился на работу в кондитерскую. Хотя у него была красивая внешность, он не пользовался популярностью, его характер был мрачным, с лёгкой склонностью к аутизму, и он был не очень хорош в общении с людьми.

Это сильно отличалось от информации, предоставленной Системой. В данных Системы Вэй Кэжань был изображён как жизнерадостный, добрый и целеустремлённый человек, полный энергии, с сильной харизмой. Именно поэтому он смог стать утешением для Ци Цзиньхуаня и так быстро заменить Тан Си.

Что же произошло, что заставило человека так резко изменить характер? Пока Цзян Ю размышлял, его телефон завибрировал. Взглянув на экран и увидев имя звонящего, он прищурил глаза и нажал кнопку ответа.

Вскоре из телефона раздался низкий мужской голос:

— Сяо Си, ты занят?

Ци Цзиньхуань сидел за своим рабочим столом, и его обычно строгое лицо сейчас было слегка расслаблено.

— Нормально, был занят, но после твоего звонка уже не так сильно, — ответил Цзян Ю.

Надо признать, у Тан Си был замечательный голос — чистый и ясный, который звучал очень приятно. Слегка игривый и ласковый тон Цзян Ю заставил бы даже самого строгого человека говорить с ним мягче, не говоря уже о Ци Цзиньхуане, который практически носил Тан Си на руках.

Как и ожидалось, как только Цзян Ю закончил говорить, в трубке раздался мягкий смешок мужчины:

— Я только что приземлился. Сейчас не самое лучшее время для такси. Если ты не занят, можешь заехать за мной?

— Конечно, но разве твоя компания не занята? Не будет ли проблем, что ты так часто приезжаешь ко мне? — Цзян Ю выразил заботу, словно боясь, что из-за него Ци Цзиньхуань упустит что-то важное на работе. Хотя, если не обращать внимания на его равнодушное выражение лица.

Услышав заботу любимого человека, даже такой опытный в любовных делах человек, как Ци Цзиньхуань, не смог удержаться от тёплого чувства в сердце. Он мягко ответил:

— Всё в порядке, в компании за всем следит мой дядя, никто не посмеет устроить беспорядки.

Услышав это, Цзян Ю едва заметно пошевелил пальцами, держащими телефон:

— Хорошо, что так. Но когда твой дядя вернулся?

— В прошлом месяце. Что-то не так? — Ци Цзиньхуань был слегка удивлён, что Тан Си спросил о его дяде, ведь в его памяти Тан Си не так уж много общался с дядей Ци Му.

Цзян Ю переложил телефон в другую руку:

— Ничего, просто слышал, что он недавно на аукционе в И-стране купил скрипку мастера Дональда, которая хранилась много лет...

Его слова были прерваны смешком Ци Цзиньхуаня, который с любовью сказал:

— Я так и знал, что ты не просто так спросил о дяде. Не волнуйся, когда я вернусь, поговорю с ним, может быть, он согласится продать мне скрипку.

— Это не будет слишком большим неудобством для тебя? — Голос Цзян Ю звучал неуверенно, словно ребёнок, который хочет конфету, но боится, что его отругают.

Ци Цзиньхуань охотно согласился. Закончив разговор, Цзян Ю сделал глоток уже остывшего кофе и не спешил переодеваться, спокойно продолжая изучать документ, который не успел дочитать.

Прошло двадцать минут, и, наконец, Цзян Ю тщательно изучил все детали документа, после чего потянулся и неспешно начал готовить одежду для выхода.

К тому времени, когда он добрался до аэропорта, с момента звонка Ци Цзиньхуаня прошло почти час. Увидев высокую и стройную фигуру, Цзян Ю потер лицо, изобразил на лице беспокойство и начал тяжело дышать, словно только что прибежал издалека.

Ци Цзиньхуань, который прождал в аэропорту целый час, уже начал слегка раздражаться, но, вспомнив, что это человек, которого он любит много лет, подавил своё недовольство. Как раз когда он начал чувствовать себя неловко, кто-то легонько похлопал его по плечу.

Обернувшись, он увидел лицо Тан Си, выражающее лёгкое смущение. Его чёрные, блестящие глаза отражали его самого, и весь гнев, скопившийся в груди, мгновенно исчез при виде Тан Си.

Ци Цзиньхуань крепко сжал его руку в своей:

— С тобой всё в порядке? Куда бы ты ни пошёл, всегда будь осторожен. Я всегда буду ждать тебя.

Тан Си, чью руку держал Ци Цзиньхуань, слегка дёрнулся, высвободил руку и протянул ему кофе, который держал в руке:

— Перед выходом я вспомнил, что ты в прошлый раз по телефону сказал, что хочешь попробовать кофе, который я варю. Вот, я приготовил немного. Хочешь попробовать?

После этих слов его уши слегка покраснели.

Наблюдая, как Ци Цзиньхуань с радостью принимает кофе, который он сам не допил, и с восхищением делает глоток, Цзян Ю подумал: «Неужели Ци Цзиньхуань такой дурак?»

Выйдя из аэропорта, Цзян Ю взглянул на изящные часы на запястье. Было уже около одиннадцати вечера, и все рестораны по пути уже закрылись.

Прогулявшись немного, Цзян Ю с сожалением пожал плечами:

— Похоже, сегодня вечером ты останешься голодным.

Ци Цзиньхуань, однако, не придавал этому значения. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг

зазвонил его телефон. Мелодия звонка была знакома Цзян Ю — это была та самая скрипичная мелодия, которую Тан Си играл на выпускном перед отъездом за границу.

Взгляды обоих устремились на телефон Ци Цзиньхуаня. Тот достал телефон из кармана пиджака, показал Тан Си, что берет трубку, и отвернулся, чтобы ответить.

Цзян Ю, конечно, не пропустил мгновенную панику, мелькнувшую в глазах Ци Цзиньхуаня, когда тот увидел экран телефона. Почти одновременно в его ушах раздался механический голос Системы:

[Система]: Цель, Вэй Кэжань, появилась.

Судя по времени, до окончания учёбы Тан Си оставалось чуть больше двух месяцев. Исходя из сюжета, предоставленного Системой, было несложно догадаться, что Ци Цзиньхуань и Вэй Кэжань уже давно связаны.

Однако, услышав, что Вэй Кэжань сейчас находится в М-стране, Цзян Ю был слегка удивлён. Он действительно не ожидал, что Ци Цзиньхуань осмелится привезти своего любовника посмотреть на Тан Си.

Цзян Ю прищурил глаза, оглядел место, где Ци Цзиньхуань разговаривал по телефону, и с лёгкой улыбкой направился к круглосуточному «Макдоналдсу» на обочине дороги.

Тем временем Ци Цзиньхуань с недовольным лицом положил трубку. Вэй Кэжань в последнее время становился всё более непослушным, он осмелился тайком прилететь за ним в М-страну. Если бы не... он стиснул зубы и не стал дальше думать.

Обернувшись, он увидел Тан Си, стоящего под фонарём. Оранжевый свет фонаря окутывал его, юноша был прекрасен, как картина, в руках он держал две чашки горячего напитка, от которых поднимался лёгкий пар. Словно почувствовав его взгляд, юноша поднял глаза, и на его лице появилась яркая улыбка.

Ци Цзиньхуань почувствовал, как его сердце растаяло от улыбки Тан Си. Он быстро подошёл к юноше и обнял его.

Чувствуя тепло в своих объятиях, Ци Цзиньхуань понял, что раньше он был просто ослеплён, чтобы совершить такую ошибку по отношению к Тан Си. Он, должно быть, был слеп, чтобы принять Вэй Кэжана за замену Тан Си.

Цзян Ю, которого обнимал Ци Цзиньхуань, слегка сопротивлялся, но его обняли ещё крепче. В месте, где Ци Цзиньхуань не мог видеть, Цзян Ю закатил глаза: «Неужели Ци Цзиньхуань в прошлой жизни был медведем?»

Если бы это было его прежнее тело, он бы уже давно ударил его.

Как раз когда Цзян Ю выглядел совершенно обессиленным, краем глаза он заметил белую фигуру, стоящую у окна «Макдоналдса», куда он только что заходил. Кто это был, Цзян Ю уже знал. Он перестал сопротивляться и с силой оттолкнул Ци Цзиньхуаня.

Под удивлённым взглядом Ци Цзиньхуаня Цзян Ю сунул ему в руки две чашки горячего молока и, слегка взволнованно, указал на «Макдоналдс»:

— Цзиньхуань, кажется, я забыл кошелёк в «Макдоналдсе». Я сейчас зайду и поищу.

<http://bllate.org/book/16238/1459460>